BOOK REVIEW

Такаси КУВАНО: *Михаил Бахтин – "диалог" и "освободительный смех"* (на японском языке), Изд-во Иванами-сётэн, Токио, 1987, стр. 270.

В последние десятилетия интерес к философско-литературоведческим работам М. М. Бахтина (1895-1975 гг.) заметно возрастает не только в западной, а также в японской критике. Такую ситуацию подготовило появление японских переводов литературно-критических работ Бахтина. Отметим, что для ознакомления японских читателей с его трудами заметную роль сыграло издание на японском языке *Избранных трудов М. М. Бахтина в восьми томах*, издательства Синдзидай-ся (1978-88)¹. С другой стороны, привлекли внимание не только литературоведов, а также этнографов (М. Ямагути и др.) работы таких французских исследователей, как Ю. Кристевой и Ц. Тодоро-

1. О японских переводах работ Бахтина и статьях о нем см. библиографию в собрании работ Бахтина на польском языке: *Bachtin. Dialog · Język · Literatura*, Redakcja E. Czaplejewicz i E. Kasperski, Warszawa, 1983. После издания этой книги еще следующие работы Бахтина были переведены на японский в *Избранных трудах М. М. Бахтина*, издательства Синдзидай-ся:

"Автор и герой в эстетической деятельности" (1920-1924, перевод Х. Сасаки, 1987)

"Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве", (1924, перевод И. Ито, 1988)

[П. Н. Медведев] *Формальный метод в литературоведении* (1928, перевод Т. Кувано и Х. Сасаки, 1986)

"Формы времени и хронотопа в романе" (1931-38, перевод С. Китаока, 1987)

"Речевой жанр", (1952-53, перевод Х. Сасаки, 1988)

"Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках" (1959-61, перевод Х. Сасаки, 1988)

"К переработке книги о Достоевском" (1961, перевод И. Ито, 1988)

"Из записей 1970-1971 годов" (1970-71, перевод К. Арая, 1988)

"К методологии гуманитарных наук" (1974, перевод К. Арая, 1988)

BOOK REVIEW

ва, хорошо осведомленных в трудах Бахтина.

Книга Т. Кувано о Михаиле Бахтине представляет собой первую в Японии работу о нем. Автор уже опубликовал несколько книг на японском языке по истории филологии и семиотики в СССР (*Очерки по истории лингвистических учений в СССР*, изд-во Санъити-сёбо, 1978; *Семиотика народной культуры – работы Петра Боготырева*, изд-во Токай-дайгаку сёппанкай, 1981). Им были переведены на японский такие книги Бахтина, как *Марксизм и философия языка*, опубликованная под именем В. Н. Волошинова (изд-во Мирай-ся, 1976), и *Формальный метод в литературоведении*, опубликованная под именем П. Н. Медведева (совместный перевод с Х. Сасаки, изд-во Синдзидай-ся, 1986).

Рецензируемая книга состоит из пяти глав, обобщающих в хронологическом порядке развитие научного мировоззрения Бахтина.

В первой главе "Ранний Бахтин" автор рассматривает жизнь и труды М. Бахтина в период с 1895 по 1924 гг., его окружение в молодые годы и ищет истоки оригинальности его научных идей.

Во второй главе "Семиотика поля становления", опираясь на работы, написанные с 1925 по 1930 гг. под именем П. Н. Медведева и В. Н. Волошинова, автор рассматривает идею Бахтина "диалог" в связи с концепцией "социологическая поэтика" или "семиотика как наука об идеологиях", предметом которых является становление речевой деятельности человека в социологическом контексте.

В третьей главе "Исчезновение бахтинского кружка и поздний Бахтин" рассматриваются отношения Волошинова и Медведева к Бахтину, их общность и различия в научной и политической позициях, а также окружающая его обстановка после тридцатых годов.

В четвертой главе "Освободительный смех" автор рассматривает теорию романа Бахтина в связи с его философской идеей "диалог". Дальше он рассуждает о значении теории карнавала в книге *Творчества Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса* для научного подхода к русскому авангарду в 20-х годах. В работах Кувано над переводом книги П. Г. Богатырева *Народный театр чехов и словаков* (изд-во Мирай-ся, 1982) и в редакции сборника переводных статей советских исследователей по русскому авангарду (*Читая рус-*

BOOK REVIEW

ский авангард, Кэйсо-сёбо, 1984) проявляется научный интерес к соотношению народной культуры и русского авангарда 20-х годов, и именно под этим углом зрения автор подходит к наследию Бахтина.

В пятой главе "*Молодость в диалоге*", в заключении книги, автор подчеркивает актуальное значение идей Бахтина "диалог" и "народный смех" для сегодняшней мировой культурной обстановки.

В последние годы работы Бахтина пользуются мировой известностью в литературоведении, и такие термины, как "диалог", "полифония", "карнавал" и т. д. стали даже модными. Уже появилось несколько книг о Бахтине за границей, например, во Франции книга Ц. Тодорова *Михаил Бахтин – диалогический принцип*² и в США подробная биография К. Кларка и М. Холквиста *Михаил Бахтин*.³ Но научная ориентация книги Кувано отличается от этих книг тем, что цель ее состоит не столько в общей обзор работ Бахтина, сколько в характеристике нескольких его идей, которые имеют актуальный смысл особенно для современной культуры (стр. 11). Для этого автор старается сделать соответствующую историко-социологическую интерпретацию бахтинской идеи "диалог" и истолковать теорию карнавала как оружие для теоретической защиты русского авангарда и как основу для критики современной массовой культуры (авангард как "карнавальное" разоблачение официальной культуры). Но нельзя сказать, что эти две точки зрения органически связаны друг с другом в книге. Ведь бахтинская идея "диалог" тесно связана с его пониманием природы языка и с его оригинальной точкой зрения на роман как на особый "диалогический" художественный жанр (см. "Слово в романе"), и именно с этой точки зрения Бахтин критикует русский формализм как "материальную поэтику", являющуюся теоретической защитой абстрактного искусства русского футуризма, ведущим жанром которого является не роман, а поэзия и живопись (ср. "заумь" А. Крученых и др. или "беспредметность" К. Малевича). Поскольку Бахтин критикует монологизм самого поэтического языка, сопоставляя его с диалогич-

2. Todorov, Tz., *Mikhail Bakhtine – Le principe dialogique*, Paris, 1981.

3. Klark, K., Holquist, M., *Mikhail Bakhtin*, London, 1984.

BOOK REVIEW

ческим романном словом, повидимому, для дискуссии о теоретическом применении бахтинской теории в защиту русского авангарда необходим анализ его критики "материальной поэтики" и его понимания самого поэтического языка.

Для применения теории карнавала Бахтина к русскому авангарду, повидимому, удобнее было бы рассмотреть работу Бахтина о Гоголе ("Рабле и Гоголь"), поскольку произведения Гоголя так привлекали внимание формалистов и футуристов того времени (ср. точку зрения на Гоголя как на стилистический карнавал в работе "Как сделана *Шинель* Гоголя" Б. Эйхенбаума, острогротескные постановки пьес Гоголя Г. Козинцевым, Л. Траубергом и Вс. Мейерхольдом⁴).

Здесь остановимся на одном вопросе, отмеченном рецензентом. Этот вопрос касается авторства работ Бахтина, опубликованных под именами В. Н. Волошинова и П. Н. Медведева. Во второй главе, опираясь главным образом на эти работы, Кувано рассуждает об идеологической сущности знака и выясняет "социологическую поэтику" Бахтина. При этом автор приписывает перу Бахтина те работы, которые Кларк и Холквист считают бахтинскими, без указания оснований на это. Хотя Вяч. Вс. Иванов утверждает, что В. Н. Волошинов и П. Н. Медведев произвели лишь небольшие вставки и изменения отдельных частей работ⁵, но явные различия в стиле изложения и терминологии между работами, что опубликованны под именем самого Бахтина и теми, что опубликованны под чужими именами, указывает на необходимость текстологических анализов этих произведений для выяснения литературоведческой позиции Бахтина, что остается дальнейшей задачей автора.

Но, по видимому, бахтинскую позицию надо искать не между формализмом и социологизмом, а в его совсем новой точке зрения на гуманитарную науку, именно в идеях "другость" и "вненаходимость", введением которых Бахтин критикует именно самодовлеющее систем-

4. См. Ripellino, F. M., *Majakovskij e il teatro russo d'avanguardia*, Torino, 1959, pp.145-148.

5. Иванов, В. В., "Значение идей М. М. Бахтина о знаке, высказывании и диалоге для современной семиотики". *Труды по знаковым системам. VI*. 1973, стр.44.

BOOK REVIEW

ное мышление Запада (аристотелевскую "монологическую" традицию), в рамках которого в конечном счете оказываются и формализм, и социологизм. "Диалогическое" мышление Бахтина указывает путь преодоления монологизма этих направлений⁶.

В целом книга Кувано, хотя и слаба в литературоведческом отношении и в определении оригинальности бахтинских идей, но ставит актуальные проблемы значения "диалогического отношения" для активизации современной культуры и роли деятельности художественного авангарда в этом направлении. Книга углубила идеи Бахтина в связи с этой проблематикой, и в чем состоит ее заслуга.

Итиро ИТО
Университет Васэда

BOOK REVIEW

Eiichi HIZEN: *Germany and Russia - A Comparative Socio-Economic History* (In Japanese), Mirai-sha, Tokyo, 1986, 417 + xii pp.

The purpose of this book is to compare the economic history of Russia with that of Germany in order to understand the historical background and character of the revolution and post-revolutionary society in Russia. The author's approach is influenced by Japanese studies of economic history with their special emphasis on the comparative point of view. This book is, however, the first systematic study concerning Russia from the perspective of comparative economic history.

The author's earlier work was on German economic history. His first book "Introduction to the History of German Economic Policy", published in

-
6. Мне кажется, что для Бахтина даже не существует противоречия между христианством и марксизмом, потому что в коммуникативном аспекте оба мировоззрения имеют диалогический характер.